

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-50-56
УДК 882 (09), 94(47), 908

Дата поступления статьи: 26/XII/2018
Дата принятия статьи: 28/I/2019

М.А. Перепёлкин

ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ БЫВШЕГО МИНИСТРА П.Д. КЛИМУШКИНА

© *Перепёлкин Михаил Анатольевич* – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: mperepelkin@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка реконструкции эмигрантского периода жизни одного из второстепенных героев романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год», уроженца Самарской губернии, видного деятеля эсеровского движения, члена Учредительного собрания, министра внутренних дел Комуча Прокопия Диомидовича Климушкина (1888–1958). Биографические сведения о П.Д. Климушкине рассеяны по многим источникам, одни из которых противоречат другим, но наименее изученным вплоть до сегодняшнего дня остается эмигрантский период его жизни, начавшийся после того, как, «перейдя на нелегальное положение», Климушкин выехал вместе с чешским эшелоном вначале в Иркутск, затем – во Владивосток и, наконец, оказался в Праге. Изучая «пражский» период, автор статьи нашел необходимым разделить его на два двадцатилетия – до начала Второй мировой войны и после него. Отдельное внимание в статье уделяется деятельности П.Д. Климушкина в рамках так называемой «русской акции» в Чехословакии, на посту директора Русского народного университета и в «Обществе участников Волжского движения 1918 года», впервые систематизируются сведения о личной жизни бывшего министра, а также освещаются его «хождения по мукам», начавшиеся после 1945 года и завершившиеся за два года до смерти, в 1956 году. Реконструируя ранее мало изученный период биографии П.Д. Климушкина, автор статьи основывается на архивных документах, публикациях в российских и зарубежных источниках и свидетельствах современников, среди которых наиболее важное место принадлежит мемуарам С.Н. Николаева «На первом месте правда и только правда».

Ключевые слова: П.Д. Климушкин, биография, эмиграция, Прага, общественная деятельность, личная жизнь, репрессии.

Цитирование. Перепёлкин М.А. Эмигрантский период жизни бывшего министра П.Д. Климушкина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 50–56. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-50-56>.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-412-630003.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

M.A. Perepelkin

EMIGRANT PERIOD OF LIFE OF THE FORMER MINISTER P.D. KLIMUSHKIN

© *Perepelkin Mikhail Anatolievich* – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

ABSTRACT

The article attempts to reconstruct the emigrant period of life of one of the minor heroes of the novel A. Tolstoy «Eighteenth Year», a native of the Samara province, a prominent figure in the Socialist Revolutionary movement, a member of the Constituent Assembly, the Minister of Internal Affairs of the Komuch Prokopy Klimushkin (1888–1958). Biographical information about P.D. Klimushkin is scattered in many sources, some of which contradict the others, but the least studied until today remains the emigrant period of his life, which began after, «going to an illegal position», Klimushkin left together with the Czech echelon at first to Irkutsk, then to Vladivostok and, finally, to Prague. Studying the «Prague» period, the author of the article found it necessary to divide it into two twenty years – before the Second World War and after it. Special attention is paid to P.D. Klimushkin's activity within the framework of the so-called «Russian action» in Czechoslovakia, as director of the Russian People's University and in the «Society of Volga Movement Members of 1918», for the first time information on the personal life of the former minister is systematized, and also highlights his «walking on the agony», which began after 1945 and ended two years before his death, in 1956. Reconstructing the previously little studied period of P.D. Klimushkin's biography, the author of the article is based on archival documents, publications in Russian and foreign sources and testimonies of contemporaries, among which the most important place belongs to the memoirs of S. Nikolaev «In the first place truth and only truth».

Key words: P.D. Klimushkin, biography, emigration, Prague, public activities, personal life, repression.

Citation. Perepelkin M.A. *Emigrantskii period zhizni byvshogo ministra P.D. Klimushkina* [Emigrant period of life of former Minister P.D. Klimushkin]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 50–56. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-50-56> [in Russian].

Acknowledgement. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research grant 18-412-630003.

Вместо эпиграфа

«Во главе правительства стоят патриоты, – рассказывает доктору Булавину Говядин, – честнейшие люди, благороднейшие личности <...> Климушкин – то наш, самарский, тоже благороднейший человек» [Толстой 1959, с. 450].

Постановка проблемы

Прокопий Диомидович Климушкин (1888–1958) – уроженец Самарской губернии, видный деятель эсеровского движения, член Учредительного собрания, министр внутренних дел Комуча.

Биографические сведения о П.Д. Климушкине рассеяны по многим источникам, одни из которых противоречат другим: называются разные даты рождения и смерти, варьируется отчество, разнятся данные о семейном положении и о его занятиях после падения Комуча¹. Но наименее изученным

вплоть до сегодняшнего дня остается эмигрантский период его жизни, начавшийся после того, как, «перейдя на нелегальное положение» [Николаев 2015, с. 345], Климушкин в «вагоне майора Ребенды» (цит. по: [Серапионова 2015]) выехал вместе с чешским эшелоном вначале в Иркутск, затем – во Владивосток и, наконец, в Прагу, куда лже-«войак» прибыл только в августе-сентябре 1919 года, поскольку путь в нее для покидающих Россию чехов лежал через Соединенные Штаты Америки. 16 сентября в Праге состоялось торжественное чествование прибывших – Е.К. Брешко-Брешковской, Е.Е. Лазарева, П.Д. Климушкина и других.

Для того чтобы говорить о следующем, после разгрома Комуча и бегства из России, периоде жизни бывшего комучевского министра П.Д. Климушкина, необходимо разделить этот период на два двадцатилетия – до начала Второй мировой войны и после него.

Первый период: от разгрома Комуца до начала Второй мировой войны

Что касается первого двадцатилетия, то оно было насыщенным, но вместе с тем самым спокойным в долгой жизни вчерашнего депутата и министра, а нынешнего эмигранта Климушкина.

В различных источниках можно найти достаточно много упоминаний о его деятельности в эти годы, а также оценок этой деятельности. В качестве примера сошлемся на подробную статью И. Савицкого «“Русская акция”: как это было», вошедшую в сборник «Россияне в Чехии: вчера и сегодня» [Савицкий 2012, с. 9–56].

Согласно И. Савицкому, «русская акция» развивалась следующим образом. В июле 1920 года в Париже было создано «объединение» из представителей всех внутрипартийных групп эсеров – парижских, лондонских и пражских; вслед за этим на совещании в Праге в сентябре 1920-го был избран совет и Административный центр, а еще чуть позже началось издание эсеровских газет (в Праге это была газета «Воля России»). В марте следующего, 1921 года на собрании девяти эсеров-земцев было учреждено Объединение Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике («Пражский Земгор»), главной целью которого была помощь беженцам. Значимым направлением «русской акции» стала организация Высших русских дополнительных курсов, имевших целью постепенное превращение в Русский университет, а также создание других высших учебных заведений – Русского педагогического института им. Яна Амоса Коменского и Русского института сельскохозяйственной кооперации.

Учебной частью Русского народного университета (РНУ) руководил совет профессоров, а административной – “Земгор”, назначивший П.Д. Климушкина директором. «Однако назначенный Земгором директор <...> начал вмешиваться и в учебную часть, поучать академика Струве, профессора Лосского и других, как им следует читать лекции и т. п., наконец пришлось вывести РНУ из сферы Земгора, образовать самостоятельное Общество, которое чехами финансировалось напрямую» [Савицкий 2012, с. 54].

Деятельность Русского народного университета в Праге достаточно подробно освещена в статье Е.Н. Евсеевой [Евсеева 2001], которая приводит, в частности, состав первого совета университета, утвержденного «Земгором»: «...профессор М.М. Новиков – председатель совета и правления, профессор Е.А. Ляцкий – заместитель председателя, доцент М.А. Циммерман – секретарь совета и правления, А.Д. Климушкин – управляющий делами и заведующий отделением специальных курсов, профессор А.А. Кизеветтер – заведующий историко-философским отделением, профессор Ю.И. Поливка – заведующий отделением по изучению Чехословакии, профессор Н.С. Тимашев – заведующий отделением общественных наук, академик П.Б. Струве, профессор В.И. Исаев, профессор З. Бажант, профессор С.А. Острогорский –

заведующий культурно-просветительным отделом «Земгора», В.Г. Архангельский, Ф.Е. Махин, М.Л. Слоним, А.В. Стоилов, Ф.С. Мансветов и В.Я. Гуревич – заведующий Русским заграничным историческим архивом» [Евсеева 2001].

Как видим, фамилия «управляющего делами и заведующего отделением специальных курсов» Климушкина приводится исследовательницей с инициалами «А.Д.», но, скорее всего, это – описка, и речь идет о П.Д. Климушкине, тем более что далее автор статьи рассказывает об уже знакомых нам событиях. Правда, в изложении Е.Н. Евсеевой эти события имеют свои нюансы, на которые также любопытно обратить внимание при характеристике личности «управляющего делами» университета: «Поначалу отношения между университетом и “Земгором” складывались непросто. Управляющий делами университета А.Д. Климушкин, назначенный “Земгором”, вмешивался в учебный процесс, “начальственно предлагая... таким научным авторитетам, как академик П.Б. Струве или профессор Н.О. Лосский, читать лекции более популярно и этим делать их доступными для широкой публики”. В условиях постоянных упреков и претензий со стороны Климушкина председатель совета и правления университета профессор Новиков обратился в МИД и Министерство народного просвещения Чехословакии с просьбой вывести университет из ведения “Земгора”. Переговоры велись долго и трудно, но в итоге “Земгор” уступил, оговорив право иметь трех представителей в университетских органах» [Евсеева 2001]. Таким образом, из сказанного становится понятно, в чем именно состояли претензии Климушкина к «научным авторитетам», от которых он, может быть, и несколько наивно и неправомечно, но вполне объяснимо с точки зрения исторического момента добивался доступности лекций «для широкой публики».

Наконец, вот что пишет исследовательница о деятельности отделения специальных курсов и начальных школ, руководимого тем же П.Д. Климушкиным: «Отделение специальных курсов и начальных школ (руководитель – Климушкин) задумывалось как объединение начальных школ и курсов по подготовке техников издательского дела, языковых, бухгалтерских. Однако совет университета при утверждении программы, руководствуясь не только нуждами эмиграции, но и финансовыми соображениями, изменил план. В результате в 1923/24 учебном году были созданы курсы иностранных языков (чешского, английского, французского, немецкого), курсы стенографии, начальные школы в Праге, Ужгороде и Кошице. В следующем учебном году добавились сельскохозяйственные и библиотечные курсы. В 1930 году отделение было переименовано в отделение русского и иностранных языков. Состав слушателей отличался большой пестротой: служащие банков, коммерсанты, рабочие, чины пражской полиции и другие. Впервые была образована детская группа, правда, только по немецкому языку. Преподавание русского языка велось в Праге и Кладно в группах для на-

чинающих и продолжающих изучение» [Евсеева 2001].

В ноябре 1927 года в Праге возникло «Общество участников Волжского движения 1918 года» – неполитическое объединение, ставившее перед собой цели сбора и обработки материалов, касающихся волжского движения, моральную и материальную помощь его участникам и т. д. [Серапионова 2013, с. 121–129]. Учредительное собрание общества состоялось 14 ноября в помещении комитета «Земгора», председателем собрания был избран В.Г. Архангельский, секретарем – П.Д. Климушкин. На этом же собрании было избрано правление общества в следующем составе: генерал С. Чечек, полковник Р. Медек, И.М. Брушвит, И.П. Нестеров и П.Д. Климушкин, и принят устав, представленный на утверждение в министерство внутренних дел Чехословацкой Республики. Год спустя, после утверждения устава, «Общество» приступило к работе, причем все члены правления, кроме секретаря, «трудились безвозмездно, полагая, что звание члена правления научного общества и так почетно» [Серапионова 2013, с. 126], секретарь же – П.Д. Климушкин – получал за свой труд вознаграждение, что, надо полагать, было связано с тем, что именно на него возлагались не только и не столько «почетные» обязанности, но вся «черновая» работа данного объединения.

В дальнейшем на собраниях «общества» заслушивались доклады и сообщения его членов, в числе которых и несколько докладов Климушкина. Так, 14 мая 1928 года П.Д. Климушкин выступил с докладом «Политическая ситуация в Самаре перед чехословацким выступлением», включение которого под заголовком «Деятельность Комуча» было запланировано в первый сборник об истории Волжского движения [Серапионова 2013, с. 126].

Деятельность «Общества» фактически прекратилась в начале 1930-х гг. в связи с прекращением его финансирования. Как установила Е.П. Серапионова, именно Климушкин был тем человеком, который пытался спасти или хотя бы продлить его существование, обращаясь с письмами к С. Чечеку, и несмотря на то, что эти обращения не имели успеха, в феврале 1930-го силами почившего объединения все же была выпущена книга «Гражданская война на Волге в 1918 г.» [Серапионова 2013, с. 127–128].

Наконец, еще одной существенной гранью «русской акции» явилось создание Русского Заграничного Исторического Архива (РЗИА), благодаря которому удалось спасти большое количество ценных материалов.

Насколько можно судить по логике вещей и по эпизодическим упоминаниям его фамилии среди участников различных организаций и обществ, П.Д. Климушкин все это время находился в центре всяческих инициатив, реализуемых в рамках «русской акции». Не прекращалась в эти годы и его литературная деятельность, связанная преимущественно с осмыслением опыта волжской демократии, – известны минимум две его работы 1920-х годов: «Чехословацкое выступление. Волж-

ское движение и образование Директории» [Климушкин 1925] и «Борьба за демократию на Волге» [Климушкин 1930]. Известно также, что он был членом Союза русских писателей в Праге.

В 1920-е гг. П.Д. Климушкин основал в Подкарпатской Руси (Мукачева и Свалява) магазин с русскими книгами. Начиная с 1926-го работал в книжном магазине Ф. Лукавского, а с 27-го занимался торговлей русской литературой в Праге, где держал антикварный книжный магазин «Русская старина» [Воспоминания... 2011].

Правнук Е.Н. Чирикова Михаил Александрович Чириков сообщил нам, что, по словам хорошей знакомой его бабушки, жившей в Праге русской эмигрантки Н. Мусатовой, дети и молодые люди ее поколения были очень признательны П.Д. Климушкину за те русские книги, на которых они росли и приобрести которые могли в его магазине – островке России в Чехословакии.

В 1931 году книготорговое предприятие Климушкина было приостановлено, а он сам стал теперь владельцем продуктового магазина, а со следующего, 32-го, – овощного. В 1940-м литератор и библиофил П.Д. Климушкин вернулся к книжной торговле и стал владельцем магазина с книгами и канцелярскими товарами [Воспоминания... 2011].

Если обобщить все, что нам известно о профессиональной и общественной деятельности Климушкина в период с 1919 по 1939–40 гг., нужно отметить следующее: потерявший Родину, лишенный связи с родными, объявленный врагом и т. д., политэмигрант П.Д. Климушкин совсем не был подавленным, отчаявшимся и далее в этом же роде. Закаленный каторгой и революционной борьбой, он сохранял интерес к жизни и кипучую энергию.

Личная жизнь

Сведений о личной жизни Климушкина сохранилось совсем немного.

Первым браком Климушкин был женат на дочери дворянина польского происхождения Юлиа Мечислава Мыслинского Марии Мечиславне². Она родилась 4 сентября 1904 года в имении отца Ястшемб в Польше, в 1918 году окончила Рыбинскую гимназию, а в августе 20-го вместе с матерью, Марией Николаевной Кирпотенко, выехала из России в Прагу, где окончила филологический факультет Пражского университета. Еще будучи студенткой, в 1924 году, М. Мыслинская стала членом молодежного литературного объединения «Скит поэтов», публиковалась в журналах «Воля России» и «Центральная Европа». После расторжения брака с П.Д. Климушкиным она вышла замуж за М. Суслина-Кашаева, а 4 мая 1935 года стала женой инженера-электротехника Б.П. Крестинского (кстати, по стечению обстоятельств – двоюродного брата Л.И. Крестинской, в этом же году ставшей женой А.Н. Толстого). Вместе с Б.П. Крестинским в 1948 году, после февральского коммунистического переворота, она покинула Чехословакию и спустя некоторое время обосновалась вначале

в Лос-Анджелесе, а затем — в Бостоне. Скончалась первая супруга П.Д. Климушкина в 1990 году.

О втором браке Климушкина известно еще меньше. В мае 2005 года в гостях у радио «Свобода» (программа «Продолжительность жизни», ведущий М. Соколов) была Нора Мусатова, рассказавшая следующее: «...он (Климушкин. — *М.П.*) женился на чешской еврейке (М. Мунковой. — *М.П.*), а вышел закон, что если хочешь спастись, если ты ариец, то ты разводишься. Много таких случаев, кто развелся со своей женой, и таким образом жена ушла в лагерь. Но этот не развелся с пани Милой, и его, и ее одним из последних транспортов увезли. Но им удалось спастись от немцев, они оба отсидели в концлагере, но спаслись от смерти»³. Забегая вперед, скажем о том, что «пани Мила» дождалась мужа и из другого концлагеря — сталинского, в котором он пробыл до 1953 года, вернувшись в Прагу в 56-м. Известно, что у П.Д. Климушкина и «пани Милы» был сын Петр.

Второй период: от начала Второй мировой войны до 1958 года

Переходим ко второму двадцатилетию эмигрантской (и не только) жизни бывшего комучевского министра, начавшемуся в 1939 году и длившемуся до его кончины в 58-м.

Как уже было сказано, отказавшись расторгнуть брак с женой-еврейкой, П.Д. Климушкин оказался в фашистском концлагере, откуда вышел в конце войны. О том, что было после, Н. Мусатова рассказала следующее: «Он приехал, мы ему обрадовались, и сразу же его советские забрали. И когда он через десять лет вернулся жив-здоров, он рассказывал, когда его стали допрашивать, следовательно говорит: “За что же мне вас, собственно говоря, надо сажать?” Климушкина посадили за то, что он был членом Комуча, хотя, будучи в Чехии, он еще до войны отрекся от своей эсеровской деятельности. Я не знаю, вступил ли он в компартию, но во всяком случае он был очень просоветским человеком, левым. Он даже продавал здесь русские книги»⁴.

Вероятно, следователю, работавшему по делу Климушкина, не было или не сразу стало известно постановление судебной коллегии Верховного трибунала ВЦИК от 23 мая 1922 года, согласно которому дело в отношении Климушкина и других эсеров, находящихся за границей, было отложено «до возвращения в РСФСР из-за границы» [«Сын вольного штурмана»... 2005, с. 349]. И вот час пробил: не дождавись горы, Магомет сам устремился ей навстречу.

О деталях этой встречи и того, что происходило после нее, можно узнать из упоминавшихся мемуаров С.Н. Николаева, арестованного 24 мая 1945 года. Доставленный в сопровождении автоматчиков в дом № 18 на Карловой площади, Николаев нашел там же И.М. Брушвита и А.И. Овсянникова, а в течение ближайших двух-трех дней к ним присоединились И.П. Нестеров и П.Д. Кли-

мушкин. «Режим на четвертом этаже дома № 18 нельзя было назвать особенно суровым. Обращались с нами в общем вежливо. Дневной распорядок не был строго установлен. Вставать и ложиться спать можно было по своему желанию. Время обеда и ужина тоже не было строго установлено. Кормили обильно, но чрезвычайно однообразно: подавалась лишь манная каша. Дверь из комнаты в прихожую не запиралась, и выход в прихожую был свободен. Но запрещалось входить в другие комнаты и вообще общаться с их обитателями. Не разрешались и свидания с родными и разные передачи» [Николаев 2015, с. 420].

30 мая, разъединив задержанных на несколько групп, их посадили в грузовики и отвезли в Дрезден, где разместили в одной из расположенных на окраине вилл, где они пробыли около недели, а 6 июня, вновь посадив в грузовик, повезли через Бреславль, Краков и Львов в Киев, где начальник конвоя неожиданно прокатил арестантов в открытом грузовике по Крещатику и Лютеранской улице («Что побудило его к этому, мы знать не могли. Возможно, в его душе шевельнулось желание познакомиться нас с городом и со следами учиненных войной разрушений» [Николаев 2015, с. 424]). В Киеве арестантов посадили на поезд, который 11 июня прибыл в Москву, на Курский вокзал, откуда всех доставили на Лубянку. Все лето и начало осени продолжались допросы, на время которых привезенных из Праги заключенных разъединили, поместив в разные камеры, и вновь соединили только в середине октября в Бутырской тюрьме, где им было объявлено, что согласно постановлению ОСО от 24 сентября 1945 года все они приговаривались за контрреволюционную деятельность к лишению свободы сроком на пять лет. После объявления приговора всех поместили в одной камере, переполненной более чем в четыре раза. Здесь, по словам Николаева, он и Нестеров провели несколько ночей, сидя за столом, «а Климушкин полез под нары, подложив под себя какую-то доску, но простудился» [Николаев 2015, с. 443].

25 октября, снова посадив всех на поезд, их перевезли во Владимирскую тюрьму особого назначения НКВД и поместили в карантинное отделение. При этом некоторые из заключенных, по словам Николаева, «были твердо и непоколебимо убеждены в неизбежности амнистии и свободы» [Николаев 2015, с. 447] («Даже Климушкин, достаточно опытный в оценках намерений и поведения власть имущих, благодаря своей двенадцатилетней царской каторге и годовому пребыванию в гитлеровском концлагере, не был свободен от настроений Брушвита-Овсянникова (веривших в амнистию. — *М.П.*), хотя и отказался заключить предложенное мной пари о том, что амнистии не будет» [Николаев 2015, с. 447]). Не дождавись амнистии, те, кто верил в нее, отчаялись и перестали выходить на прогулки, «а мы троим — Нестеров, Климушкин и я — ходили на прогулки в летних

костюмах, летних шляпах и полуботинках при хо-рошем зимнем морозе, описывая бегом круги по небольшому дворику» [Николаев 2015, с. 447].

8 декабря, снова разделив заключенных, их перевели из карантинного отделения в другие камеры («Сначала забрали одного Климушкина и увели его неизвестно куда. Затем взяли нас остальных четверых и поместили в камеру № 66 <...> но Брушвита тут же отправили в больницу» [Николаев 2015, с. 448]). Несклько позже, воспользовавшись случайной возможностью поговорить с соседями, обитатели 66-й камеры узнали о том, что Климушкин находится в соседней с ними, 67-й, и даже перебросились с ним несколькими словами» [Николаев 2015, с. 455].

В мае 1950-го тюремные сроки тех, кто дожил до этого дня, подошли к концу. После этого С.Н. Николаев был перевезен вначале в Горьковскую тюрьму, затем – в Кировскую пересыльную, в Красноярскую, и, наконец, оказался на определенном ему месте ссылки – в селении Богучаны на левом берегу Ангары, где уже находился И.П. Нестеров. Предыдущая встреча Николаева с Нестеровым произошла в Горьковской тюрьме в конце мая 50-го; там же мемуарист встретился и с Климушкиным, который из Горького «с тем же этапом отбыл туда, где и телят не бывает» [Николаев 2015, с. 476]. Этим «краем, где не бывает телят» стало для Климушкина село Караул, «последний населенный пункт у устья Енисея, за полярным кругом» [Николаев 2015, с. 552].

Рассказав об испытаниях, выпавших на долю Климушкина после тюрьмы, С.Н. Николаев ставит следующий вопрос: «Какие высокоумные соображения государственно-политической профилактики руководили ведомством Берии при определении П.Д. более жесткой меры “охраны врага народа от гнева трудящихся”?» [Николаев 2015, с. 553]. И сам же на этот вопрос отвечает так: «...для простого сознания это непостижимо», и вот почему: «По-обывательски мы судили так. Климушкин был обвинен по тем же статьям закона и приговорен к тем же видам наказания, что и мы; за участие в партии эсеров мы были ответственны одинаково. Политически к концу 1930-х П.Д. больше всех принял советскую власть и по своим настроениям близко подошел к так называемому советофильству: не раз – и до Второй мировой войны, и после ее начала – он обращался в советское консульство в Праге с просьбой о разрешении ему вернуться в Советский Союз и призывал к этому же нас. Его двенадцатилетний каторжный стаж служил достаточным свидетельством революционного прошлого и заслуг перед революцией, а годовое пребывание в гитлеровском концлагере не давало никаких оснований заподозрить его в симпатиях к нацистам. Казалось бы, все эти обстоятельства должны были не усилить, а смягчить меры “охраны”. Но вышло не так. Почему? Может быть, это случайность? Нет, “здесь никогда не бывает случайностей, и все построено на научной основе”. Не будучи полностью уверены в правильности своего вывода, мы решили, что виной тому личные

качества самого П.Д. – его активность и инициативность. Эти качества не особо жалуют в органах “охраны”. Дальше едешь – тише будешь...» [Николаев 2015, с. 553].

27 марта 1953 года радио сообщило о выходе указа об амнистии. После этого Климушкин, по словам Николаева, «вернулся в свою Самару, то есть Куйбышев. Но ни он, ни мы с Нестеровым не знали места проживания друг друга. Узнав, что мы остановились в Ульяновске, П.Д. в декабре 1954 года приехал к нам в гости, и мы трое суток обсуждали и днем, и ночью все нами пережитое-передуманное и наши перспективы на ближайшее время» [Николаев 2015, с. 552]. 16 июня П.Д. Климушкин вернулся в Прагу, где прожил менее двух лет. По словам С.Н. Николаева, еще во Владимирской тюрьме он испытывал боли в желудке, а когда вернулся в Прагу, боли усилились. Следующей зимой П.Д. Климушкин был вынужден пойти на хирургическую операцию, а год спустя, 16 марта 1958 года, скончался от рака желудка [Николаев 2015, с. 553].

Вместо заключения: П.Д. Климушкин – герой романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год»

В середине 1920-х гг., когда А.Н. Толстой писал вторую часть трилогии «Хождение по мукам» – роман «Восемнадцатый год», на страницах которого был упомянут и «наш, самарский» министр Проккопий Климушкин, последний, как мы видим из вышесказанного, активно работал в Праге и как предприниматель, и как просветитель, и как общественный деятель. Известно, что в октябре 1935 года А.Н. Толстой с группой советских писателей побывал в Чехословакии. Пересеклись ли во время этого приезда писателя его пути и пути его земляка и героя? Увы, этого мы не знаем и, скорее всего, не узнаем уже никогда. Но вот в чем можно почти не сомневаться, так это в том, что и автору «Восемнадцатого года», и одному из его героев, бывшему министру Комуча П.Д. Климушкину казалось, что так или иначе, но все их «хождения по мукам» остались позади.

История распорядилась иначе, и для «нашего, самарского» Климушкина они еще даже не начались.

Примечания

¹ Наиболее полные и точные сведения о доэмигрантском периоде жизни П.Д. Климушкина см. здесь: [Кабытов, Курсков 2004, с. 102–108]. Здесь же впервые был опубликован целый ряд мемуарных и публицистических сочинений П.Д. Климушкина как доэмигрантского, так и эмигрантского периода («Из Зерентуя до Самары (К амнистии 1917 года)», «История Комитета Народной Власти второго периода», «История аграрного движения в Самарской губернии», «Борьба за демократию на Волге»).

² См. о ней: [Струве Г. 1996, с. 299; Поэты пражского «Скита» 2005; «Скит» 2006, с. 233–235]. В биографической справке о М. Мыслинской, помещенной в последнем

названном издании, сообщается, что замуж за П. Климушкина она вышла 16 февраля 1921 года, после чего сблизилась с окружением мужа, «в частности с семьей политического деятеля, публициста и прозаика, одного из основателей “Земгора” в России, члена Совета Русского заграничного исторического архива в Праге В.Г. Архангельского» (См.: [«Скит» 2006, с. 233]), а распался их брак с Климушкиным в 1926 году.

³ Эфир «Радио Свобода», программа «Продолжительность жизни», ведущий Максим Соколов. Гость программы – Нора Мусатова. Выпуск от 9 мая 2005 г.

⁴ Там же.

Библиографический список

Воспоминания 2011 – *Воспоминания. Дневники. Беседы. Русская эмиграция в Чехословакии. Кн. 1. Сост. и общ. ред. Л. Белосhevской. Прага, 2011.*

Евсеева 2001 – *Евсеева Е.Н. Русский Народный университет в Праге (1923–1933) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). URL: http://www.nivestnik.ru/2001_1/24.shtml.*

Кабытов, Курсков 2004 – *Кабытов П.С., Курсков Н.А. Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917–1918 гг.). Самара, 2004.*

Климушкин 1925 – *Климушкин П.Д. Чехословацкое выступление. Волжское движение и образование Директории. Прага, 1925.*

Климушкин 1930 – *Климушкин П.Д. Борьба за демократию на Волге // Гражданская война на Волге. Прага, 1930. Вып. 1.*

Николаев 2015 – *Николаев С.Н. Воспоминания. На первом месте правда и только правда. Прага: Русская традиция, 2015.*

Поэты пражского «Скита» 2005 – *Поэты пражского «Скита». Антология. СПб.: Росток, 2005.*

Савицкий 2012 – *Савицкий И. «Русская акция»: как это было // Россияне в Чехии: вчера и сегодня. Прага, 2012.*

Серапионова 2015 – *Серапионова Е.П. Деятели пражского Земгора // Славяноведение. 2015. № 4.*

Серапионова 2013 – *Серапионова Е.П. Общество участников «Волжского движения 1918 г.» // Русское зарубежье и славянский мир: сб. тр. / сост. П. Буняк. Белград: Славистическое общество Сербии, 2013.*

«Скит» 2006 – *«Скит». Прага 1922–1940: Антология. Биографии. Документы. М.: Русский путь, 2006.*

Струве 1996 – *Струве Г. Русская литература в изгнании. Краткий биографический словарь русского зарубежья. М.: Русский путь, 1996.*

«Сын вольного штурмана» 2005 – *«Сын вольного штурмана» и тринадцатый «смертник» процесс с.-р. 1922 г.: Документы и материалы из личного архива В.Н. Рихтера – члена партии социалистов-революционеров. М.: РОССПЭН. 2005. 349 с.*

Толстой 1959 – *Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1959. 450 с.*

Conversations. Russian emigration in Czechoslovakia. Book 1. Compiler and general editorship L. Beloshevskoy]. Prague, 2011 [in Russian].

Евсеева 2001 – *Евсеева Е. Russkii Narodnyi universitet v Prage (1923–1933) [Russian People's University in Prague (1923–1933)]. [The New Historical Bulletin], 2001, no. 1 (3). Available at: http://www.nivestnik.ru/2001_1/24.shtml [in Russian].*

Кабытов, Курсков 2004 – *Кабытов П., Курсков Н. Vtoraya russkaya revolyutsiya: bor'ba za demokratiyu na Srednei Volge v issledovaniyakh, dokumentakh i materialakh (1917–1918 gg.) [Second Russian revolution: the struggle for democracy on the Middle Volga in studies, documents and materials (1917–1918)]. Samara, 2004 [in Russian].*

Климушкин 1925 – *Климушкин П. Chekhoslovatskoe vystuplenie. Volzhskoe dvizhenie i obrazovanie Direktorii [Czechoslovak speech. Volga movement and formation of Directory]. Prague, 1925 [in Russian].*

Климушкин 1930 – *Климушкин П. Bor'ba za demokratiyu na Volge [Fight for democracy on the Volga]. In: Grazhdanskaya voina na Volge [Civil War on the Volga]. Prague, 1930. Issue 1 [in Russian].*

Николаев 2015 – *Николаев С. Vospominaniya. Na pervom meste pravda i tol'ko pravda [Memories. In the first place is the truth and only the truth]. Prague: Russkaya traditsiya, 2015 [in Russian].*

The Poets of Prague Skit 2005 – *Poety prazhskogo «Skita». Antologiya [The Poets of Prague Skit. Anthology]. SPb.: Rostok, 2005 [in Russian].*

Савицкий 2012 – *Савицкий И. «Russkaya aktsiya»: kak eto bylo [«Russian action»: how it was]. In: Rossiyanе v Chekhii: vchera i segodnya [Russians in the Czech Republic: in past and present]. Prague, 2012 [in Russian].*

Серапионова 2015 – *Серапионова Е. Deyateli prazhskogo Zemgora [Representatives of Prague Zemgora]. Slavyanovedenie [Slavyanovedenie], 2015. № 4. Available at: <http://inslav.ru/sites/default/files/slav-2015-4.pdf> [in Russian].*

Серапионова 2013 – *Серапионова Е.П. Obshchestvo uchastnikov «Volzhskogo dvizheniya 1918 g.» [Society of the participants of the «Volga movement of 1918»]. In: Russkoe zarubezhe i slavyanskii mir: sbornik trudov. Sost. P. Bunyak [Russian abroad and the Slavic world. Collection of papers. Compiler P. Bunyak]. Belgrade: Slavisticheskoe obshchestvo Serbii, 2013 [in Russian].*

«Скит» 2006 – *«Скит». Praga 1922–1940: Antologiya. Biografii. Dokumenty [«Скит». Prague 1922–1940: Anthology. Biographies. Documents]. М.: Russkii put', 2006 [in Russian].*

Струве 1996 – *Struve G. Russkaya literatura v izgnanii. Kratkii biograficheskii slovar' russkogo zarubezhya [Russian literature in exile. A brief biographical dictionary of Russian émigré community]. М.: Russkii put', 1996 [in Russian].*

«Syn vol'nogo shturmana» 2005 – *«Syn vol'nogo shturmana» i trinadtsatyi «smertnik» protsess s.-r. 1922 g.: Dokumenty i materialy iz lichnogo arkhiva V.N. Rikhtera – chlena partii sotsialistov-revolutsionerov [«The son of a free navigator» and the thirteenth «suicide bomber» process of the s.-r. 1922: Documents and materials from the personal archive of V.N. Richter – a member of the Socialist Revolutionary Party]. М.: ROSSPEN, 2005, 349 p. [in Russian].*

Толстой 1959 – *Tolstoy A.N. Sbranie sochinenii: v 10 t. Т. 5. [Collected Works: in 10 Vols. Vol. 5]. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1959, p. 450 [in Russian].*

References

Vospominaniya 2011 – *Vospominaniya. Dnevnik. Besedy. Russkaya emigratsiya v Chekhoslovakii. Kn. 1. Sost. i obshch. red. L. Beloshevskoi [Memories. Diaries.*